

9. Кулябко Е.С. Замечательные питомцы академического университета. — Л.: Наука, 1977. — 228 с.
10. Штранге М.М. Демократическая интеллигенция в России в XVIII веке. — М.: Наука, 1965. — 306 с.
11. Илизаров С.С. Московская интеллигенция XVIII века. — М.: Янус-К, 1999. — 369 с.
12. Материалы для истории императорской Академии наук. — СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1889. — Т. 5. — 1067 с.
13. Chemiot V.P. Liste de Presidents et de membres de l'Academie depuis sa fondation // Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg depuis sa fondation. St.-Pb.: Commissionnaires de l'Académie Impériale des sciences, 1872. — Pt. 1. — 407–499 p.
14. Общий список членов Императорской Академии Наук, со дня её основания. Составил В.П. Шемиот // Записки императорской Академии наук. — СПб., 1873. — Т. 22. — Кн. 2. — С. 285–391.
15. Список членов императорской Академии наук. 1725–1907. Составил Б.Л. Модзалевский. — СПб.: Типография Академии Наук, 1908. — 404 с.
16. Список действительных членов Академии наук Союза Советских Социалистических Республик 1725–1925. Составил Б.Л. Модзалевский. — Л.: Изд-во АН СССР, 1925. — 36 с.
17. История Академии наук СССР. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — Т. 1. — 483 с.
18. Академия наук СССР. Персональный состав. — М.: Наука, 1974. — Кн. 1. — 478 с.
19. Российская академия наук. Персональный состав. В 3-х книгах. — М.: Наука, 1999. — Кн. 1. — 563 с.
20. Российская академия наук. Список членов Академии. 1724–1999. — М.: Наука, 1999. — 543 с.
21. Amburger E. Beiträge zur Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen. — Gießen: Kommissionsverlag Wilhelm Schmitz, 1961. — 278 S.
22. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Т. 10. — 934 с.
23. Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге. — СПб.: Типография Академии Наук, 1870. — Т. 1. — 775 с.
24. Радовский М.И. М.В. Ломоносов и Петербургская Академия Наук. — М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленинградское отд., 1961. — 335 с.
25. Winter E. Frühaufklärung. Der Kampf gegen den Konfessionalismus in Mittel- und Osteuropa und die deutsch-slavisches Begegnung. — Berlin: Akademie-Verlag, 1966. — 357 S.

УДК 378(571.1/5)(09)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ И РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СИБИРИ (1958–1991 гг.)

В.В. Петрик

Томский политехнический университет
E-mail: regionoved@mail.ru

Отражена деятельность коллективов высших учебных заведений Сибири по привлечению молодежи в вузы и формированию у нее ответственного отношения к учебе в конце 1950-х – начале 1990-х гг. Показано, что наряду с традиционными информационными формами популяризации своих вузов ректораты и общественные организации использовали новые, такие как школы по профессиям, проведение школьных олимпиад, подготовительных курсов, чтение лекций по линии общества "Знание", привлечение к профориентации выпускников вузов и др. Анализируются негативные моменты, которые зачастую приводили к подмене профориентационной работы системой массовых мероприятий.

Эффективность подготовки в высших учебных заведениях высококвалифицированных кадров специалистов во многом определяется составом студенчества. Поэтому не случайно деятельность вузовских коллективов региона в конце 1950-х – начале 1990-х гг., в условиях неблагоприятной демографической обстановки в стране, была направлена на привлечение молодежи в образовательные учреждения и формирование у нее ответственного отношения к учебе.

Для решения этих задач, определенных правящей партией и правительством в области высшего образования, предстояло ежегодно значительно увеличивать контингенты учащихся. Особое внимание в партийно-государственных документах тех лет было обращено на подготовку специалистов как в сложившихся, так и в новых районах интенсивного развития, к каковым относились Сибирь и Дальний Восток [1].

Исходя из этого направления, в целях популяризации высшего образования, сибирскими вузами использовались различные формы, среди которых наиболее массовой являлась профессиональная информация. Деканаты учебных заведений широко практиковали "Дни открытых дверей". На факультетах перед молодежью выступали деканы, ученые, преподаватели и студенты с конкретной характеристикой специальностей представленных на факультетах и кафедрах. В эти дни работали кабинеты, лаборатории и музеи. Вузы также осуществляли проведение лекций и консультаций для учащихся старших классов, рассылали в школы объявления о новом приеме, организовывали физические, химические и математические олимпиады среди абитуриентов, беседы по радио и телевидению, выступления в периодической печати научно-педагогических работников и выпускников высших учебных

заведений. Помимо этого вузовские коллективы стремились к налаживанию постоянных связей с промышленными предприятиями, колхозами, совхозами, воинскими частями по вопросам командирования в институты и университеты по путевкам лучшей части работающей молодежи.

Комитеты ВЛКСМ вузов региона устанавливали связи с комсомольскими организациями предприятий Сибири, Дальнего Востока, Казахстана. Комсомольские активисты выезжали на места, беседовали с рабочей и учащейся молодежью. Большое распространение получили встречи студентов с молодыми рабочими и колхозниками во время каникул и производственной практики, шефство над предприятиями, стройками, школами рабочей и сельской молодежи. К примеру, в Иркутском финансово-экономическом институте (ИФЭИ) в 1960 г. для проведения агитационно-разъяснительной работы среди производственников 15 преподавателей вуза выезжали в крупнейшие города страны к востоку от Урала (Читу, Улан-Удэ, Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Красноярск, Кемерово, Омск и др.). Были отпечатаны в областной типографии и направлены в 176 населенных пунктов проспекты и буклеты о новом наборе на дневные, вечерние и заочные факультеты ИФЭИ [2].

В Сибирском автомобильно-дорожном институте в 1962/63 уч. г. предприятия и школы г. Омска были распределены между факультетскими приемными комиссиями. Всего в черте областного центра агитационной работой были охвачены 10 предприятий, 6 автохозяйств, 7 строительно-монтажных трестов, 5 ведущих проектных организаций и 25 средних школ. Кроме того, большая агитационная работа по привлечению рабочей молодежи и выпускников общеобразовательных школ была проведена на предприятиях и в школах ряда городов Казахской ССР [3].

В Томском госуниверситете в 1960–1970-е гг. во время школьных каникул организовывались специальные выпуски многотиражной газеты "За советскую науку", где подробно рассказывалось о каждом факультете, особенностях учебы, лучших преподавателях и студентах. Организация системы экскурсий в музеи, лаборатории, научные подразделения университета оказывала определенное воздействие на выбор будущей профессии [4].

В целях оказания помощи производственникам в подготовке их к экзаменам при высших учебных заведениях и предприятиях Сибирского региона были организованы подготовительные курсы с дифференцированным сроком обучения от 1 до 9 месяцев, на которых проводились занятия по предметам включенным в программу вступительных экзаменов. Курсы укомплектовывались опытными преподавателями из числа учителей средних школ, работников вузов и техникумов. Институты-организаторы оказывали им методическую помощь, высылая учебные планы, программы подготовки по отдельным дисциплинам, варианты кон-

трольных работ и другую литературу, осуществляли контроль за качеством учебного процесса. Значительную помощь преподавателям оказывали студенты университетов, педагогических и технических институтов, которые на общественных началах проводили занятия с рабочей молодежью.

Анализируя деятельность вузовских коллективов Сибири по осуществлению комплекса организационных мер связанных с вопросами формирования студенческого контингента, следует сказать, что наряду с уже рассмотренными массовыми формами, одной из важнейших являлась и организация довузовской подготовки учащейся и работающей молодежи. Она позволяла более обстоятельно знакомить будущих абитуриентов с выбором профессии, которую получали выпускники соответствующих учебных заведений. Поэтому ректораты, общественные организации вузов основное внимание в своей работе уделяли развитию и совершенствованию именно этой системы мер.

Широкое распространение в те годы получило создание большого количества разнообразных школ по профессиям. Во многих высших образовательных учреждениях региона, как в ведущих, так и в молодых функционировали проблемные кружки, общества, школы, университеты, игравшие важную роль в профессиональном отборе способной молодежи. Так, в 1969 г. в Омском политехническом институте (ОмПИ) при участии вузов областного центра было создано городское ученическое научное общество во главе с доцентом ОмПИ В.А. Морозовым, что способствовало активизации кружковой работы со школьниками. Всего в 1969/70 уч. г. в обществе занималось 675 учащихся старших классов общеобразовательных школ, в том числе при вузах (политехническом, транспортном и автодорожном) – 363 чел. [5].

Ряд старшеклассников, занимавшихся в клубах "Юный медик" Томского и Красноярского медицинских институтов, являлись одновременно членами студенческого научного общества [6].

С марта 1975 г. в Читинском педагогическом институте на базе трех факультетов стала действовать Забайкальская Малая Академия наук, на шести отделениях которой занималось 400 учеников 8–10-х классов средних школ г. Читы [7].

В Томском госуниверситете (ТГУ) во второй половине 1970-х – начале 1990-х гг. школьники Сибири, Урала и Казахстана учились в заочной физико-математической школе (ФМШ); старшеклассники г. Томска посещали вечернюю, а лучшие ученики обеих форм обучения собирались в летней ФМШ в пионерском лагере "Рубин". Занятия в школе вели профессора ТГУ В.Г. Багров, В.А. Перскалькис, доценты В.В. Слухаев, Н.Н. Круликовский, В.А. Кучин и др. Обширную внеучебную программу обеспечивали студенты физического и механико-математического факультетов университета, работавшие спортивными инструкторами, культмассовиками, вожатыми. Результаты работы ФМШ прино-

сили свои плоды — ее выпускники успешно сдавали вступительные экзамены на специальности естественного профиля, хорошо учились [8].

Серьезное внимание работе школ данного направления придавало руководство Новосибирского государственного университета (НГУ). Ежегодно на заседаниях ректората, ученого совета, парткома НГУ рассматривались вопросы дальнейшего развития ФМШ, анализировались меры по формированию у будущих студентов ответственного отношения к учебному процессу. Большим достижением профессорско-преподавательского коллектива университета являлось создание благоприятных условий для учащихся. Преподавание здесь было построено по вузовскому типу, действовала система лекций и семинаров. На семинарских занятиях по математике, физике, химии, биологии, на уроках программирования, иностранного языка класс делился на две группы, что позволяло индивидуально работать с учениками. Занятия в школе по основным дисциплинам и спецкурсам вели высококвалифицированные ученые из научно-исследовательских институтов СО АН СССР и преподаватели НГУ. Уровень подготовки в ФМШ давал хорошую базу ее выпускникам для поступления и дальнейшего обучения в высших учебных заведениях. Ежегодно более 25 % из общего числа поступавших в Новосибирский университет, являлись выпускниками физико-математической школы. В то же время многие из них отдавали предпочтение центральным вузам Москвы и Ленинграда, куда их охотно принимали. В октябре 1988 г. постановлением Совета Министров СССР ФМШ при НГУ вошла в состав учебно-научного центра этого вуза и стала университетским подразделением [9].

Определенный опыт формирования системы профотбора и довузовской подготовки молодежи накопили и молодые сибирские вузы. Одним из важных направлений в работе профессорско-преподавательских коллективов Алтайского, Кемеровского и Омского госуниверситетов, Читинского политехнического, Братского и Тюменского промышленных, Восточно-Сибирского технологического, Красноярского сельскохозяйственного, Тюменского инженерно-строительного, Абаканского, Горно-Алтайского, Кызыльского педагогических и др. институтов в деле профессиональной ориентации, было развитие шефских связей, проведение школьных олимпиад, подготовительных курсов, поиск новых средств оказания помощи молодежи в выборе профессии [10]. При этом ректораты, общественные организации высших учебных заведений постоянно искали средства оказания помощи будущим абитуриентам в выборе профессии. Например, в Тюменском промышленном институте (ТюПИ) в 1960-е гг. все факультеты использовали такую форму профотбора как беседы, чтение лекций по линии общества "Знание" на предприятиях, в учреждениях и школах. Привлекались также к профориентации и выпускники ТюПИ, с которыми были установлены постоянные связи [11].

В Кемеровском государственном университете (КемГУ) во второй половине 1970-х — 1980-е гг. была разработана и доказала свою жизнеспособность модель региональной системы профессиональной ориентации молодежи. Методическую направленность системы профориентационной работы учебных заведений региона осуществляла кафедра общей и вузовской педагогики и психологии КемГУ под руководством профессора Н.Н. Чистякова. При кафедре в 1977 г. был сформирован экспериментально-методический комплекс в составе методического кабинета, лаборатории экспериментальной психологии, постоянного пункта профконсультации молодежи. В 1983 г. начал работать межвузовский центр профориентации, а в 1986 г. был открыт факультет профориентации. В результате проделанной работы были созданы профцентры в средних школах, воинских частях, на промышленных предприятиях Кемерово, Новокузнецка, Киселевска, Прокопьевска и Белово, в сферу деятельности которых вошел широкий круг вопросов связанных с выбором юношами и девушками будущей профессии [12].

Продолжалась совместная работа ректората КемГУ и Кемеровского областного отдела народного образования по выявлению наиболее подготовленных выпускников средних школ области склонных к педагогической деятельности. С этой целью руководство вуза в октябре 1984 г. приняло меры по организации педагогических классов, в которых к середине 1980-х гг. обучалось около двухсот десятиклассников. Занятия в этих классах стали ежегодными. Из 187 чел., выдержавших экзамены в 1988 г., 67% абитуриентов было зачислено на педагогические специальности университета [13].

Аналогичная работа по комплектованию состава первых курсов передовой учащейся и работающей молодежью проводилась коллективом Иркутского государственного педагогического института иностранных языков (ИГПИИЯ). При Дворце пионеров и школьников областного центра кафедра педагогики открыла школу "Юный педагог", куда в качестве преподавателей привлекались из педвуза С.С. Бунаев, В.Т. Пожидаев, Э.И. Мордухович, Г.П. Пригожаев. Активно сотрудничал ИГПИИЯ с институтом усовершенствования учителей. В 1976 г. на факультетах были созданы комиссии по совместной работе с органами образования города и области и определены основные направления: помощь школам в преподавании иностранных языков, повышение квалификации учителей, проведение профориентационной работы в школах и т.д. [14].

Кафедры ИГПИИЯ взяли шефство над школами Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, Дзержинской, Баклашинской, Карлукской и г. Иркутска. В с. Олонки преподаватели института под руководством доцента Г.Ф. Богач открыли университет культуры им. декабриста В.Ф. Раевского. Для занятий в нем приглашались ученые-декабристоведы, писатели, артисты городских театров. Сельская молодежь охотно посещала университет [15].

Одной из эффективных форм профориентации в закрепленных районах являлось привлечение учителей-студентов заочного отделения ИГПИИЯ. Кроме того, в пединституте иностранных языков работали восьми-, шести- и одномесячные курсы подготовки в вуз, на которых в начале 1980-х гг. обучалось более 300 чел. Этим самым в определенной мере обеспечивался поиск "своего студента". В 1984 г., в результате проведенной работы, по рекомендации школ и районных отделов народного образования Иркутской области в ИГПИИЯ было принято 145 абитуриентов [16].

Организации нового набора студентов большое значение придавали администрация и общественные организации Восточно-Сибирского технологического института (ВСТИ). Сетью подготовительных курсов ВСТИ были охвачены все крупные населенные пункты и промышленные предприятия Бурятской АССР (города Бабушкин, Кяхта, Гусиноозерск, Наушки, Мухоршибирь, Бичура; поселки Онохой, Иволга, Ильинка, Каменск, Тарбагатай и др.). Если в 1978 г. на подготовительных курсах обучалось 3226 человек, то в 1985 г. — 3980.

Помимо этого, ряд кафедр, заочные деканаты ВСТИ заключили договоры о творческом сотрудничестве с производственными коллективами Бурятии, Читинской области, Красноярского края и Якутской АССР, одним из пунктов которого являлся отбор и направление лиц поступавших на учебу в вуз [17].

Деятельность коллектива Абаканского пединститута (АбГПИ) по профессиональной ориентации рабочей и учащейся молодежи во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. велась совместно с органами народного образования Хакасской АО, южных районов Красноярского края, Министерством народного образования Тувинской АССР. Реализуя программу "Свой абитуриент", преподаватели кафедры педагогики начального обучения Г.П. Спирина, Л.В. Уракова, О.Н. Шадрина под руководством зав. кафедрой доцента Г.М. Неровных работали в педагогическом классе организованном в СПТУ " № 51 г. Абакана.

Интересные формы работы по профессиональной ориентации школьников и углублению их общеобразовательной подготовки использовались на кафедре математического анализа АбГПИ (зав. кафедрой доцент Г.С. Сурвилло). Для учащихся 9–10-х классов Абакана и Черногорска был организован годичный математический лекторий в работе которого приняли участие преподаватели кафедр матанализа, алгебры и геометрии: доценты Е.А. Фрибус, Т.Л. Колесникова, М.Г. Могилевский, старший преподаватель Л.Б. Клейн, а также заслуженный учитель школы РСФСР А.Г. Иванцов и преподаватель Абаканского педагогического училища В.Г. Колесников. Для старшеклассников Шушенского района при станции "Юных техников"

была организована работа районной политехнической школы; здесь занятия вели сотрудники кафедр физико-математического профиля. Одновременно в АбГПИ успешно работал филиал заочной математической школы при Московском университете (руководитель — ассистент А.М. Кудрявцева). Важность этой работы состояла в том, что она являлась хорошей школой для студентов по организации внеклассной работы по математике [18].

В постановлении парткома Омского госуниверситета "О профориентационной работе на химическом факультете" (июнь 1984 г.) было отмечено, что партбюро и партгруппы данного подразделения вуза принимали активное участие в создании школы "Юный химик" и химических кружков в средних школах № 94, 117, 120 г. Омска. Для руководства кружками партийный комитет утвердил лучших преподавателей — доцентов В.И. Вершинина, А.И. Попова, В.Ю. Уфимцева, С.В. Тихомирова, И.И. Медведовскую [19].

Значительную роль в отборе "своего студента" играли ежегодные олимпиады по биологии, физике, химии в Тюменском сельскохозяйственном институте, которые проводили преподаватели и студенты сельхозвуза со школьниками старших классов г. Тюмени и области [20].

Как видно из вышеизложенного, вузовские коллективы Сибири, в рассматриваемый период, использовали разнообразные формы работы по выявлению и отбору способной молодежи для поступления в высшие учебные заведения. Однако в их деятельности существовали и такие моменты, которые зачастую приводили к подмене системы профориентационной работы суммой массовых мероприятий. Следует отметить, что система профориентационной работы включает в себя комплекс социально-экономических, психофизиологических, педагогических, медицинских и правовых мероприятий, направленных на оказание помощи молодежи в выборе профессии. При этом следует реализовывать все компоненты (звенья) системы профориентации. Она включает профессиональное просвещение, предварительную профессиональную диагностику, профессиональную консультацию, профессиональный отбор (подбор), социально-профессиональное воспитание [21]. К слову, на отчетно-выборном партийном собрании Иркутского политехнического института (ноябрь 1986 г.) коммунисты вуза указали ректорату на то, что в условиях сложной демографической ситуации и жесткой конкуренции со стороны других учебных заведений возникла необходимость поиска новых подходов в деле профессионального отбора и предвузовской подготовки молодежи, так как старые традиционные формы работы себя уже не оправдывали, а поиск новых направлений велся слишком медленно и не поспевал за теми изменениями, которые происходили в стране [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание постановлений правительства СССР. — 1954. — № 20. — С. 143; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Изд. 8-е, доп. — М.: Политиздат, 1981. — Т. 7. С. 107–108.
2. Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 347. Оп. 1. Д. 49. Л. 37–28.
3. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНННН). Ф. 17. Оп. 75. Д. 127. Л. 72–73.
4. За советскую науку (ТГУ). — 1976. — 20 авг.
5. ЦДНННН. Ф. 17. Оп. 94. Д. 168. Л. 16–18.
6. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2196 (историческая справка). Л. 3; Центр документации, новейшей истории Томской области (ЦДНННН). Ф. 357. Оп. 1. Д. 69. Л. 149; Д. 76. Л. 8–9.
7. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-1689. Оп. 1. Д. 58. Л. 58–59.
8. ЦДНННН. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4557. Л. 193–197; Д. 4673. Л. 15–155; Ф. 1963. Оп. 1. Д. 260. Л. 15–16; За советскую науку (ТГУ). — 1982. — 2 сент.
9. Государственный архив Новосибирской области (ГАНН). Ф. П-5419. Оп. 1. Д. 161. Л. 54–55; Университетская жизнь (НГУ). — 1988. — 23 сент.
10. Центр архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. П-164. Оп. 13. Д. 29. Л. 45; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-1436. Оп. 1. Д. 69. Л. 103; ЦДНННН. Ф. 9277. Оп. 1. Д. 35. Л. 120–121; ГАЧО. Ф. П-6943. Оп. 1. Д. 20. Л. 66; ЦДНННН. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 44. Л. 102–103; Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНННННН). Ф. 124. Оп. 242. Д. 194. Л. 28; Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-3532. Оп. 1. Д. 73. Л. 69; Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНННН). Ф. 7162. Оп. 1. Д. 24. Л. 157–158; Отдел хранения спецдокументов Государственной архивной службы Республики Алтай (ОХСД ГАСРА). Ф. 1. Оп. 4. Д. 207. Л. 13–14; Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГАРТ). Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 378. Л. 2–3.
11. ЦДНННННН. Ф. 124. Оп. 242. Д. 194. Л. 28.
12. ГАКО. Ф. П-1436. Оп. 1. Д. 36. Л. 16; Д. 69. Л. 103; Текущий архив Кемеровского госуниверситета. Годовой отчет о работе вуза за 1986 г. Л. 14.
13. Текущий архив Министерства образования Российской Федерации. Годовой отчет о работе Кемеровского госуниверситета за 1988 г. Л. 13–14.
14. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 127. Л. 25.
15. Иркутский государственный лингвистический университет (исторический очерк) / Под ред. проф. Э.П. Тюкавкиной. — Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 1998. — С. 37.
16. ЦДНННННН. Ф. 3749. Оп. 1. Д. 57. Л. 144; Д. 76. Л. 36.
17. НАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8842. Л. 72.
18. Центральный государственный архив Республики Хакасия (ЦГАРХ). Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 559. Л. 6–7.
19. ЦДНННННН. Ф. 9277. Оп. 1. Д. 35. Л. 120.
20. ЦДНННННН. Ф. 2686. Оп. 1. Д. 84. Л. 6–7.
21. Профессиональная ориентация молодежи / Под ред. И.Т. Гусева и др. — М.: Высшая школа, 1989. — С. 97–99.
22. ЦДНННННН. Ф. 3435. Оп. 1. Д. 71. Л. 20–21, 43.